

После многосерийного фильма «Тени исчезают в полдень», где у меня была роль Захара Большакова, посыпались предложения играть председателей колхозов, директоров заводов, короче говоря, людей, похожих на моего героя. Для меня же Захар был не только дебютом в кино, но и серьезным итогом долголетней работы. И такой образ тиражировать? Невозможно! Разве одинаковы питерский рабочий и шахтер из Донбасса? Нет, конечно. Так же индивидуален Большаков. В образе председателя одного из первых сибирских колхозов воплотились для меня характеры многих людей, которых я хорошо знал и любил. Среди них, коренных сибиряков, прошла моя юность.

Часто говорят: «Необъятны просторы Сибири...». Но ведь это все взгляд «сверху». А если «изнутри»? Тогда, конечно, нужно прежде всего говорить о людях Сибири. Да, человек ощущает здесь подлинное единение с окружающим его миром. Но значительно важнее осознать вот что: люди оживили эту землю, построили города и электростанции, добывают тут золото и нефть, сеют хлеб...

Жизнь познакомила меня с этими людьми много лет назад. В 1952 году состоялось мое вступление в труппу театра города Абакана.

Столичному актеру трудно представить себе тот ритм, в котором жила наша небольшая труппа. Каждый день спектакль, а в субботу и воскресенье — два. Заняты все. Каждую неделю несколько выездов. Это означает: только окончено представление, и сразу часы дороги в кузове грузовика. И на сцену. Зрители уже ждут. После спектакля чаще всего тут же, в клубе или школе, на столах и стульях устраивались на ночь. Все лето — гастроль. Но при этом еже-

дневные репетиции: каждый месяц премьеры. Уставали. Недосыпали. Но нной жизни не только не могли, не хотели себе представить. Потому что удивительные у нас были зрители — сибиряки.

Так что же такое «сибирский характер»? Когда мы говорим «сибиряк», то имеем в виду не только географические сведения о месте жи-

в всех концов страны. И легкая на подъем молодежь, и целые семьи. Кто на время, а кто и на всю жизнь! Но случается подчас и так: приехал человек с твердым намерением остаться навсегда. И... уезжает. Не приняв он Сибири, не приняла она его. Идет отбор. Но уж если «заболеешь» Сибирью, то на всю жизнь. А если и расстанешься — бу-

уверенность чувствуешь, встречаясь с людьми в самых разных уголках Сибири.

Именно в Сибири начинаешь отчетливо осознавать, какая ответственность лежит на тебе как на актере. Здесь люди работают с полной отдачей. И недопустимо, чтобы со страниц книг или с экрана к ним пришел невзрачный полугерой, делающий полупопытки решить полупроблему. Зритель здесь требовательный. И тем интереснее с ним общаться.

Понятно было мое волнение, когда режиссеры В. Усков и В. Краснопольский предложили мне одну из центральных ролей в экранизации романа А. Иванова. Группа работала в районе Красноуфимска. Отснятый материал сразу же отправлялся в Москву. И вот уже в последние съемочные дни прилетел товарищ со студии. Вместе с нашей группой он поехал на съемку. В автобусе стояла напряженная тишина. Все хотело знать, что удалось сделать за месяцы работы. И вдруг я услышал слова, обращенные к себе: «А Захар получился». Это были первые слова о моем первом кинематографическом перевоплощении.

А потом была новая встреча с героями А. Иванова. В фильме по первой части романа «Вечный зов» сыграл Поликарп Кружилина. Опять становление новой жизни в Сибири, трудные судьбы, суровое время. Сейчас продолжается работа над экранизацией заключительных глав произведения. А за десять лет работы в кино сыграно тридцать ролей. Разные фильмы, разные образы. Но самый памятный — сибиряк Захар Большаков, потому что начало, потому что зрители поняли моего героя, поверили ему.

Петр ВЕЛЬЯМИНОВ,
заслуженный артист
РСФСР.

Пусть зритель поверит

Популярный киноактер о сибирском характере

тельства или рождения. В этом уже некоторое определение сущности человека.

В. Тобольские у меня есть давние знакомые. Капитаны. Ходят они не на больших теплоходах, а командуют водометными катерами. Немолодые люди, вся жизнь которых прошла на воде. И, не сговариваясь, высказали они одну мысль: «Городской человек слишком торопится». Прозвучало в этих словах не осуждение, а, скорее, сожаление. В них было сочувствие к горожанам, постоянно куда-то спешащим.

Делать главное дело, не отвлекаясь на несущественные мелочи, — вот кредо жизни моих капитанов. Делать внешне неторопливо, но не медлительно, а обстоятельно. В этом, по-видимому, и надо искать одну из главных особенностей того племени людей, которых уважительно называют сибиряками.

Можно совершенно обоснованно утверждать: сибиряком стать трудно. Немедленно слышится возражение: как же так? Этот край, особенно сейчас, постоянно требует: люди, нужны люди. Едут со

дет о себе напоминать то невольным сравнением, то ожившей в памяти встречей.

Можно ли забыть бригадира Клеменьтича? Его на сплав, на Абакане все так и звали — «Клеменьтич». Было ему уже за шестьдесят, но он о своем возрасте говорить не любил. Назвать же его стариком никому и в голову не приходило. Смотришь на него и думаешь — вот он, настоящий хозяин тайги. Идут к нему люди, идут и с радостью, и с печалью.

Сейчас для нас Сибирь — синоним стройки. Здесь появился новый тип руководителя, человека, под началом которого находится огромная территория (даже по местным масштабам), неисчислимые материальные ресурсы и люди. Тысячи людей, десятки тысяч людей. Мне довелось познакомиться с Героем Социалистического Труда, управляющим трестом «Нижнеангарсктрансстрой» Ф. Холаковским. Главное впечатление: все проникнуто хозяйским отношением к делу, в действиях чувствуется уверенность в том, что все будет выполнено в срок. И эту